

«Враг рода человеческого», «Азартные игроки», «Вильгельм в преисподней» и др.).

В кинематографе фильмы-лубки в той же форме и теми же средствами рассказывали о немецких зверствах, пытались сатирически высмеять германскую военщину и самого кайзера. Немецкие офицеры и солдаты показывались как исчадие ада, потерявшие человеческий облик. Изнасилование стало центральным материалом в таких фильмах («Антихрист», «В кровавом зареве войны» и т. д.).

Тема насилия в годы Первой мировой войны, транслируемая средствами массовой культуры, помогала одновременно решать задачи моделирования образа врага и усиления патриотических настроений. Репрезентация насилия давала возможность наряду со сложностями окружающей жизни вырабатывать привычку к трагизму происходящего вокруг, психологии военного времени. Образы насилия неизбежно вызывали в общественном сознании уверенность в неизбежном фактическом или нравственном наказании врага. Наконец, жертвы насилия вызывали сочувствие, сострадание, частная трагедия воспринималась как общая. Ненависть к субъекту насилия — врагу обостряла чувство общности, становилась почвой единения общества и государства.

Список литературы

Карпова Е. В. О понятиях насилия и войны в социально-философском дискурсе // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 4 (59). С. 33–37.

Ожигов А. (псевд. Ашешов Н. П.) О беллетристической мобилизации // Современный мир. 1915. № 9. С. 155–157.

Хеллман Б. Первая мировая война в лубочной литературе // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999.

Шагако Д. С. Война и насилие социально-философская характеристика взаимодействия // Вестник Костромского государственного университета. 2011. №. 1. С. 299–303.

«КОРОЛЬ, СВОБОДА И ЗАКОН»: ЖЕРТВА И СИМВОЛ СОПРОТИВЛЕНИЯ — БЕЛЬГИЯ (по страницам российских публикаций периода Первой мировой войны)

Чикалова Ирина Ромуальдовна

Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка; Институт истории НАН Беларуси

Аннотация. В центре доклада находятся ответные реакции российских деятелей культуры на судьбу Бельгии, ставшей жертвой агрессии со стороны Германии в годы Первой мировой войны. Ими создавался образ Бельгии и ее народа, как символа мужества и сопротивления, проявившего силу и храбрость в неравном единоборстве.

Ключевые слова: Бельгия; Германия; Россия; Первая мировая война; периодика; литературные сборники.

4 августа 1914 г. Германия, объявившая войну России и Франции, вторглась в Бельгию. Наступление было стремительным. Уже 20 августа был взят Брюссель, а к 21 августа немцы вышли к границам Франции. Как жертва военного насилия Бельгия вызвала сострадание, а нарастающая ненависть к агрессору, войска которого на захваченных территориях вели себя подобно вандалам, захватившим Рим, вызвала сочувствие к ней. Особое возмущение вызвал погром, который немцы в конце августа устроили в Лувене — «бельгийском Оксфорде», культурном центре страны, где был разрушен университет, в огне погибло множество средневековых рукописей, хранившихся в университетской библиотеке. Ответная возмущенная реакция в России как на акт агрессии в отношении Бельгии, так и на воззвание, оправдывавшее его со стороны немецкой интеллигенции, была мгновенной и острой: в общественном сознании задолго до нападения на нее утвердилось представление о незыблемости статуса нейтрального государства, которым Бельгия обладала. 28 сентября 1914 г. в газете «Русские ведомости» было помещено воззвание писателей, художников и артистов «По поводу войны». В нем звучала тревога, что брошенное рукой Германии семя национальной гордыни и ненависти может перекинуться ожесточением к другим народам.

Бельгия сразу превратилась в символ ужаса войны. При этом она, хоть и жертва, но не беспомощная, не парализованная страхом, она — мужественная. Символом ее мужества стал молодой король Альберт — главнокомандующий бельгийской армией. Чтобы остановить продвижение немецкой армии, бельгийцы открыли шлюзы, взорвали плотины и затопили часть своей территории. В отражение этого события И. Е. Репин создает картину «Бельгийский король Альберт в момент взрыва плотины в 1914 году». На страницах «Голоса жизни» Е. П. Семенов отдавал дань мужеству бельгийцев: «Как бы ни закончилась война, маленькая Бельгия покрыла себя, во всяком случае,

и навсегда неуязвимой славой. Народ, в котором и король, и рабочий, крестьянин и купец, священник и воин, юноши и старцы, дети и женщины, все вместе, спаянные высшей доблестью и героизмом, творят легенду на глазах всего мира, этот народ заслуживает все громкие эпитеты, на какие только способен человеческий язык» [Семенов, 1914: 8–9]. Словами поэта Д. С. Мережковского открыл публицистическую брошюру «Бельгийская жертва» Ф. Г. Мускатлит: «Бельгийский народ, мы говорим тебе: мужайся, — ибо не может быть большего мужества, чем то, которое ты показал» [Мускатлит, 1914: 4]. На обложке брошюры Бельгия представляла в образе женщины, изображенной на фоне упавшего герба страны, опустившей в руке меч, в тело которой летят копыя. Посыл визуального образа — ее падение должно быть отомщено.

Потрясенный событиями начала войны писатель Л. Н. Андреев откликнулся на них несколькими очерками. Он предрекал победу союзнических армий: «Наступит некогда день — и в Берлин вступят войска союзных держав. Войдет русская армия. Огромная, серая и трудовая, спокойная и неторопливая, она идет долго по асфальтовому мостовым, отбивая привычный тяжелый шаг» [Андреев, 1914/1915: 3]. Символы родины для Бельгии — ее национальный гимн и повторяющиеся рефреном слова из него «Король, закон и свобода» — Л. Н. Андреевым были помещены в название его пьесы, посвященной королю Альберту [Андреев, 1914]. В основе ее сюжета история семьи писателя, поначалу не верившего, что на страну напали, горят библиотеки, разрушаются соборы — «войны нет, этого не может быть...». Но постепенно и их вилла погружается в хаос войны. И в момент отчаяния приходит решение о сопротивлении захватчикам.

Полиграфические возможности в начале войны еще позволяли оперативно издавать печатную продукцию, спрос на которую в связи с массовым патриотическим подъемом был значительным. В начале войны в столицах вышли литературно-художественные сборники и альманахи, наполненные очерками, стихами, посвященными развернувшейся войне. Некоторые из них прямо указывали — «На помощь жертвам войны». Жертвы — это дети, семьи, потерявшие кормильцев, раненые. Но жертвы это и целые народы и страны (Сербия, Польша). Одна из них — Бельгия. Ее трагедия вызвала к жизни несколько литературных сборников с участием известных писателей и поэтов. В 1915 г. был опубликован «Бельгийский сборник», почти половина дохода от которого должна была поступить «в пользу разоренной Бельгии». Его издатели указывали на еще одну

цель книги: «это знак преклонения перед маленьким народом, озарившим мир строгою красотой духа» [Бельгийский сборник, 1915: 3]. Открывал его бельгийский гимн в переводе Т. Кладо, рефреном повторяющуюся строку из которого знал теперь каждый равнодушный человек, — «Король, свобода и закон» [Бельгийский сборник, 1915: 7]. В разных издательствах вышли сборники под названием «Книга короля Альберта». В «русском» отделе одного из них были напечатаны короткие эмоциональные высказывания Л. Андреева, А. Куприна, М. Д. Анучина, М. Туган-Барановского, П. Виноградова, стихи Д. Мережковского, Ф. Сологуба, А. Блока, И. Северянина, З. Гиппиус. В общем отделе — переводы высказываний и реакций на бельгийскую трагедию зарубежных политических, общественных деятелей, представителей искусства.

Фактически венчает группу публикаций, посвященных бельгийской трагедии, 500-страничная книга обер-прокурора Синода В. К. Саблера «Бельгия под гнетом германцев» [Саблер, 1917]. Саблер происходил из обрусевших немцев, и, не желая больше ассоциироваться с военным противником России, в 1915 г. перешел на девичью фамилию жены, став Десятковским. Под ней он и издал книгу. Саблер скрупулезно, на основании документов французской комиссии по расследованию преступлений германских войск, показывает трагедию, произошедшую с Бельгией и ее народом. «Тяжело думать, — пишет автор, — что героическая многострадальная Бельгия уже более двух лет стонет под гнетом немецких насильников. Истребив огнем и мечом много цветущих городов и сел, немцы безжалостно разоряют завоеванный край» [Саблер, 1917: 106]. Однако «истекающая кровью Бельгия должна знать, что ее готовность всем жертвовать для спасения чести родной земли нашла справедливую оценку и в России» [Саблер, 1917: 98]. А ведь в это время западный регион самой России после великого отступления русской армии был оккупирован германскими войсками. Километры окопов, тысячи беженцев, нищета, голод, болезни — война стала и для его жителей настоящей трагедией. На территории России появилась «своя Бельгия».

Список литературы

- Андреев Л.* Бельгийцам // Мир и война. М., 1914/1915. № 4.
Андреев Л. Н. Король, закон и свобода: Пьеса в 6 картинах. Пг., 1914.
Бельгийский сборник. Пг., 1915.

Книга короля Альберта: [Проза и стихи]: Посвящается бельгийскому королю и его народу представителями народов и государств всего мира. М., 1915.

Книга короля Альберта: Дань королю и народу Бельгии представителей всего мира. М., 1915. 334, VI с.

Книга короля Альберта: [Высказывания гос. и обществ. деятелей и ученых о Бельгии в связи с войной 1914 г.]. [СПб., 1915].

Мускатблит Ф. Г. Бельгийская жертва. Очерк борьбы за независимость. М., 1914.

Оправдание представителями германской интеллигенции нынешней войны и способа ее ведения Германией и Австро-Венгрией и Отповедь представителей интеллигенции во Франции, Англии и России / Изд. В. И. Адамович, засл. проф. Пг., 1915.

Ответ германским ученым // День. 21 декабря 1914 г. № 347 (789). С. 3.

Ответ профессоров и преподавателей Императорского университета св. Владимира на «Обращение к цивилизованным нациям», опубликованное 93 германскими учеными и писателями по поводу настоящей войны. Киев, 1915.

Саблер В. К. Бельгия под гнетом германцев: нашествие германских войск, убийства, грабежи, насилия, разрушение городов и деревень / [Соч.] Владимира Десятковского. Пг., 1917.

Семенов Е. П. Золотая книга Бельгии // Голос жизни. 1914. № 5. С. 8–9.

СИМВОЛЫ НАСИЛИЯ И МИРОЛЮБИЯ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ В. Ф. ЭРНА

Цыкалов Дмитрий Евгеньевич

Московский инновационный университет

e-mail: detsyk@mail.ru

Аннотация. В фокусе исследования — символика насилия и миролюбия в публицистике В. Ф. Эрна 1914–1917 гг. Автор показывает, что философ использовал эротическую и христианскую символику, чтобы наглядно показать германо-русские культурные противоречия.

Ключевые слова: Первая мировая война, символизация, насилие, миролюбие.

«Превращение мысли в зрительные образы» — это фрейдовское определение символизации [Фрейд, 1913: 391] довольно точно характеризует стиль В. Эрна — русского религиозного философа